

Республики Беларусь. – Режим доступа: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/ezhegodnoe-poslanie-k-belorussskomu-narodu-i-natsionalnomu-sobraniju-16059/. – Дата доступа: 05.11.2022.

7. In Wisconsin, a Backlash Against using data to foretell Defendants' futures [Electronic resource] // The New York Times. – Mode of access: <https://www.nytimes.com/2016/06/23/us/backlash-in-wisconsin-against-using-data-to-foretell-defendants-futures.html>. – Date of access: 06.11.2022.

8. Толочко, О.Н. Тенденции правового регулирования объектов и технологий, связанных с искусственным интеллектом / О.Н. Толочко // Юстиция Беларуси. – 2019. – № 3. – С. 35–39.

УДК 343.982.35

П.А. Слесарева

ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ И ВИДАХ МЕХАНОГОМИЧЕСКИХ СЛЕДОВ ЧЕЛОВЕКА

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (УПК) неоднократно используется термин «следы преступления». Так, например, в ст. 96 УПК под вещественными доказательствами признаются предметы, которые служили орудиями и средствами совершения преступления, или сохранили на себе следы преступления, или были объектами преступных действий, а также деньги и иные ценности, добытые преступным путем, и все другие предметы и документы, которые могут служить средствами по обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств уголовного дела, выявлению виновных либо опровержению обвинения или смягчению ответственности обвиняемого [1]. Однако нормативного определения термина «следы» и их видов в нем не дается и в современной юридической науке единая точка зрения на содержание этого термина отсутствует. Специалисты, как правило, исходят из толкования следа, разработанного трасологией (от фр. *la trace* – «след» и греч. Λύσις – «учение») [2].

Еще в древнеиндийских законах Ману (II в. до н. э. – II в. н. э.), сборнике законодательных актов Франкского государства Салической правде (V–VI вв.), Польской правде (XIII в.) содержались первые упоминания о следах и их использовании при расследовании преступлений [3]. В юридической литературе XIX в. встречается описание уголовных дел, где следы человека использованы как доказательства, и анализируется значение таких следов. Русский процессуалист А.А. Квачевский писал: «Одним из лучших указателей на известное лицо служат следы его пре-

бывания на месте преступления, они бывают весьма разнообразны: следы ног, рук, пальцев, сапог, башмаков, лошадиных копыт, разных мелких вещей, принадлежащих известному лицу...» [4, с. 60].

Попытка сформулировать общее определение «следа» в его криминалистическом значении была предпринята И.Н. Якимовым, который предложил считать следом «отпечаток на чем-нибудь предмета, позволяющий судить об его форме или об его назначении» [5, с. 47].

Трасологи убеждены, что «знание механизма образования следов, их классификации позволяет судить о способе совершения определенных действий, результатом которых данные следы являются, и об особенностях объектов, образовавших эти следы» [6, с. 7], поэтому и предлагают определять понятие «след» в зависимости от классификации обнаруженных на месте преступления следов.

В криминалистике традиционно различают два понятия следа. В широком смысле это разнообразные последствия преступления: изменение обстановки на месте преступления, изменение свойств предметов, следы, возникшие от воздействия одного предмета на другой, объекты, оставленные преступником, объекты, унесенные с места преступления, части разрушенных предметов, запахи и т. д. [7, с. 5; 8, с. 115]. В узком смысле следы преступления определяются в пределах таких групп, как следы оружия на пулях и гильзах, оттиски печатей и штампов [7, с. 6; 9].

Анализ классификаций следов, обнаруживаемых на месте преступления, позволяет выделить несколько подходов. Так, согласно классификации И.Н. Якимова, выделяются две группы следов: следы человека, к которым автор относил следы ног, следы пальцев рук, следы зубов, следы ногтей, пятна крови и спермы, волосы, экскременты, и разные следы, к которым он относил следы животных, следы от оружия, следы подделок и др. [10, с. 117].

Среди трасологов наибольшее распространение получила классификация следов, которую в 1947 г. предложил и в 1975 г. усовершенствовал Б.И. Шевченко. С учетом механизма слеодообразования он подразделял следы на поверхностные, объемные, динамические, статические, периферические, локальные [11]. Не отрицая классификацию Б.И. Шевченко, В.И. Попов выдвинул тезис о том, что «для розыскных и следственных целей требуется иное деление, рассматривающее следы не только с точки зрения механики (давления, удара, скольжения, качения), но главным образом с точки зрения разнообразной деятельности преступника или потерпевшего на месте происшествия» и разделил следы на следы действия и следы перемещения [12, с. 45].

В 1958 г. Л.К. Литвиненко предложил свою классификацию следов, основанную на явлении, вызвавшем образование следа, и выделил следы механического, термического, химического и биологического воздействия [13].

Г.Л. Грановский считал, что при определении следов необходимо учитывать задачи трасологических исследований (обнаружение и фиксация следов; идентификация; установление механизма следообразования), собственные признаки самого следа и другие факторы (признаки образующего объекта; признаки, свидетельствующие о том, в каком виде отобразились свойства образующего объекта; признаки механизма следообразования) [14, с. 38–40]. Исходя из этого, автор предложил свою классификацию и выделил следы, в которых отражены непосредственно свойства человеческого тела или его отдельных частей – гомеоскопические; следы орудий и механизмов – механоскопические; следы животных и механохимические следы человека. К последним он относил следы «различных предметов, надетых на тело, или предметов, заменяющих части человеческого тела и выполняющих в определенной мере их функции» [14, с. 9]. Последние вызывают в настоящее время в криминалистической науке множество дискуссионных вопросов: определение термина «механохимические следы человека» дается в достаточно общем виде, а современных комплексных исследований в Республике Беларусь в этой области не проводилось.

Опираясь на классификацию, разработанную Г.Л. Грановским, мы предлагаем расширить классификацию механохимических следов. Поскольку механохимические следы, оставленные на месте преступления, являются одним из основных источников информации, ибо они содержат в себе такие сведения, которые нельзя получить из других каналов. Предлагаем к механохимическим следам относить 1) следы различных предметов, надетых на тело (следы, оставленные обувью; следы стоп, надетых в носки или чулки; следы, оставленные руками в перчатках), или 2) заменяющих части человеческого тела (следы, оставленные протезами, искусственными коронками, зубными протезами); 3) предметы, постоянно используемые человеком, отражающие физические особенности человека, его склонности и вкусы (трости, опорные палки, костыли, очки, слуховые аппараты); 4) личные вещи человека, выполняющие как диагностическую, так и идентификационную функцию (очки, ремни, наручные часы, авторучки, зажигалки, брелоки, запонки, броши, носовые платки, бумажники и др.); а также 5) следы примененных косметических средств (губной помады, парфюма и т. п.).

Данная классификация позволяет определить механохимические следы как отпечатки, оставленные на какой-либо поверхности различными

предметами, надетыми на тело или заменяющими части человеческого тела, предметами, постоянно используемыми человеком, отражающие его физические особенности, склонности и вкусы, а также личные вещи человека, оставленные им на месте преступления, и следы примененных косметических средств.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.07.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Юридическая энциклопедия / В.Т. Кабышев [и др.] ; под ред. Б.Н. Топорнина. – М. : Юрист, 2001. – 1267 с.

3. Давидович, А.М. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / А.М. Давидович, Э.Л. Розин ; под ред. В.М. Корецкого. – М. : Госюриздат, 1961. – 960 с.

4. Баев, О.Я. Основы криминалистики. Курс лекций / О.Я. Баев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2009. – 284 с.

5. Якимов, И.Н. Осмотр / И.Н. Якимов. – М. : Изд-во УРКМ г. Москвы, 1935. – 119 с.

6. Криминалистическая экспертиза: Трасология : учебник : вып. 6 / П.Н. Аленичев [и др.] ; под ред. Г.А. Самойлова. – М. : Изд-во ВШ МООП СССР, 1968. – 248 с.

7. Агафонов, В.В. Криминалистическая трасология : учеб.-метод. пособие / В.В. Агафонов, Н.П. Майлис, В.М. Плескачевский. – М. : Моск. ун-т МВД России, 2013. – 72 с.

8. Криминалистика : учеб. для вузов / И.Ф. Герасимов [и др.] ; под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Высш. шк., 2000. – 672 с.

9. Безруких, Е.С. Особенности взаимодействия следователя и оперативного работника на первоначальном этапе расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е.С. Безруких. – Калининград, 2003. – 219 л.

10. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – М. : ЛексЭст, 2003. – 496 с.

11. Шевченко, Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике / Б.И. Шевченко. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 96 с.

12. Попов, В.И. Осмотр места происшествия / В.И. Попов. – М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1959. – 226 с.

13. Литвиненко, Л.К. Понятие и классификация следов в трасологии / Л.К. Литвиненко. – Киев, 2001. – 224 с.

14. Грановский, Г.Л. Основы трасологии / Г.Л. Грановский. – 2-е изд. – М. : Наука, 2006. – 452 с.